

У девушки есть то, что кажется слишком большим и тяжелым для неё, но у неё даже и брони нет. Она выглядела слишком молодой. Скорее всего, она того же возраста, что и Гирухи, лет так восемнадцать максимум.

Думаю, мы уже встречались.

У неё были чёрные волосы и алые глаза. Цвет её глаз были слишком розовые, нежели алые. В её зрачке было странное сияние, которое заставляло чувствовать себя некомфортно. Не может быть. Как так. Это же она. В тот день, в деревне Бома на площади. Нет, но это странно. Сколько лет прошло с тех событий? Сколько ей было, когда это случилось? Невозможно. Но, она похожа. Могу лишь предположить, что это один и тот же человек. Слишком похожи.

- Ты...

Но всё же, правда ли, что повстречавшись во второй раз, встретимся и в третий?

Есть дерево под названием "Королевское дерево". Это обычное название, но это высокое вечно зелёное дерево, которая распространено в деревьях к западу от Дуррана. Это прекрасное круглое дерево, когда оно молодо, но с возрастом вырастает в нелепое дерево.

Люкарик часто взбирается на самое большое королевское дерево в округе. Делать нечего. Ему и вправду нечего делать, он часто прислонялся к ветке, упирившись спиной в ствол, что являлось лучшим способом почувствовать себя приятно. Иногда он лежал на дереве. А иногда даже умудрялся вздремнуть.

"Правда, падение не самое лучше. Высота чуть больше 30 метров. Я бы не стал так много говорить..."

Иногда я говорю сам с собой.

Время от времени я говорю себе.

- Мне не с кем поговорить.

Когда я смеюсь в одиночестве, это очень раздражает.

Однако, я привык к этому. Я сломал свои чешуйчатые пальцы и посчитал сезоны, проведенные в этом лесу.

Прошло уже шесть лет. Так мне уже восемнадцать лет? У меня когти растут...

Люкарик укусил в когти своей правой руки. Когти ящерица твёрдые и очень удобные, но я должен держать их короткими. У человека-ящера сильная челюсть, и даже если выпадают или чешутся зубы, они всё равно вырастают, поэтому он начал кусать свои когти без использования инструментов.

Кроме того, ящерицы растут очень быстро. После первых ста дней кормления они начинают ходить. Они идут по стопам матери примерно до трёх лет, но примерно к четырём годам они вырастают до взрослых, и с ними обращаются как с помехой.

Когда они разлучаются с семьёй, они становятся чужими. У Люкарика нет ни малейшего желания видаться с матерью. Что касается отца, то он даже не знает, так что нет разницы, есть он там или нет.

У них есть гнёзда, но нет дома. Люди-ящеры живут группами единомышленников, которые образуют стаю, а не семью. Но кто такой Люкарик, который этого не делает и живёт один в лесу деревьев?

- Я и раньше был охотником, так что я справлюсь с этим...

Какой бы прошлая жизнь не была, он чувствует себя ящером. С другой стороны, он чувствует что отличается от всех остальных ящеров. Тогда на вопрос, что он такое, он не мог ответить сразу.

- Я никто и не являюсь никем иначе, как...?

Мне кажется, я слышал эту фразу где-то давно. Это много для того, кто живёт лишь 18 лет.

Он живёт больше 18 лет. Первому было 29 лет, второму - 18 лет, третьему - 18 лет. И в четвёртый раз было 18 лет.

-Хм...

Подёргивая шею, он заметил движение вдалеке.

Он напряг глаза и посмотрел на северо восток. Так много деревьев. Точно. Это не зверь. Это люди. Удивительно, что они ворвались в линию деревьев.

Ну вот, опять. В наши дни много людей. Это вина Империи.

При упоминании об этом, горечь распространяется от горла к груди, просачиваясь к желудку.

Говорят что человек по имени Адритра взойшёл на трон как император империи Геластар, около тридцати пяти лет назад. Семь лет спустя Адритра изменил имя на Эвеластию, а официальное название - Империя Абсолютного Человеческого Рода.

Империя всегда стремилась расширить свою территорию. Во время правления Адритра она всё больше и больше стремилась вести войну против других народов.

За шесть лет до того, как Люкарик вошёл в Лес Деревьев, империя ещё не вторгалась в Дурран. Не смотря на это, слухи о войне были неизбежны, и беженцы часто становились её свидетелями. Также было принято слышать, что изгнанные солдаты повсюду совершали набеги. Мир стал хаосом. Так говорили люди.

Мне всё равно.

Люкарик сжимал правую руку и выдыхал.

Я хочу забыть всё.

Я не хочу участвовать ни в Империи, ни в битве, поэтому я живу посреди деревьев. Он пытался убедить себя не вмешиваться в то, что ему не нужно было знать, когда он сбежал в лес. Остановись, не делай этого. Ты затворник?

Он остановился и упал рядом с Королевским Древом, которое ещё не выросло.

- Папа!

Девушка позвала отца.

- Поторопись, Каруха!

Мужской голос ответил ей.

Двое мужчин средних лет, и молодой человек прошли мимо Королевского Древа, где прятался Люкарик. Рыжеволосая девушка была следующей. Люкарик быстро протянул руку и схватил девушку за локоть. Девушка закричала. Люкарик быстро дернул девушку за собой.

- Быстрее сюда. Лучше разделимся.

- Да, так и сделаем.

- Он мечник, не волнуйся.

- Но, твой отец...

Рыжеволосая девушка дёрнула за лицо. Она удивлена внезапной ситуации? Нет, не из-за этого. Она в замешательстве. Наверное из-за того, что ящери-подобный человек схватил её за руки как в орлиной хватке.

В зависимости от окружения, ящери-подобные подвергаются прямой дискриминации. Не существует человека с кошачьими ушами или собачьими головами. Это из-за того, что они похожи на рептилий? Несмотря на то, что они полноправные млекопитающие.

- Что вы преследуете?

Рыжеволосая девушка, возможно, пыталась ответить, но не могла выговориться.

Они совсем не похожи друг на друга. Они примерно одного возраста и одеты одинаковы, и не рыжие волосы, но это всё.

Думаю, они звали её Каалуха или что-то вроде того. Она не Миша. Конечно, она не Миша. Я знал с самого начала.

Люкарик толкнул рыжеволосую в близлежащий куст и вытащил зазубренный меч из её самодельных поясных ножен. Когда он попыталась выйти из кустов, он пригрозил ей тихим голосом, сказав, чтобы она не выходила из кустов.

Было несколько дорожек, которые проходили вдоль края леса, и вдоль внешнего края, куда приходили и уходили купцы и путешественники.

В последний раз, когда он на рассвете гулял по лесу, он видел костры, где сидели более десятка людей и распивали. Таких людей много. Я просто охотник. Я уверен, что они ненавидят драться всем сердцем, но они просто умирают от желания впасть в ярость. Я уверен, что смогу найти способ заставить себя сделать это. Я убил множество зверей собственными руками, и даже если они люди, я могу сделать это с такими убийцами. Вот так.

Я увидел фигуру между деревьями. Это она, я думаю.

Он идёт ко мне.

Меньше, чем я ожидал. Можно сказать, что он стройный. Он был одет в лохмотья.

Неправда!

Эта девушка.

Она слишком грязная, чтобы сказать наверняка, но её волосы, наверное, чёрные. Но её глаза.

Алые.

Вернее, они шокирующе розовые, нежели алые. Этот цвет.

Это жуткое сияние.

Она одета как беженка. Но, это не так. Это длинный, тонкий предмет в её руке - меч? Трудно сказать, лезвие это или нет, так как оно покрыто чем-то вроде тёмной слизи. Лохмотья, в которые она одета, тоже.

Холодное, как кровь.

Лохмотья возможно покрыты кровью, а кроме того, она могла быть уже сухой.

Люкарик знал её.

- Ты...

Она остановилась, хотя она и могла не делать этого, потом её взгляд устремился напрямиком в Люкарика.

Мало того, что она грязная, но и кровь отвалилось, и оно остыло.

И всё же, впечатления остались.

- Я.

Она сказала затихшим голосом.

- Ты.

спросил Люкарик дрогнувшим голосом. Он не мог спросить.

- Что ты... что ты такое?

- Я, Эрика Фредерика!

Потом она устремилась на него. Она была невероятно быстрой, хоть и тощей, как спичка. В одно мгновение, она оказалась рядом с Люкариком. Меч, который она держала, или может быть, это был не меч, скорее всего убьёт его сейчас. Нет, ничего такого. Почему эта женщина всегда одна и та же? Почему я не могу сбежать? Почему?